

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ SCIENTIFIC SCHOOLS

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-702-712

«Религия выполняет очень важную миссию...»

Интервью с ДАМИРОМ ВАЙСОВИЧЕМ МУХЕТДИНОВЫМ,
первым заместителем председателя Духовного управления мусульман
Российской Федерации (ДУМ РФ)

“Religion Carries Out a Very Important Mission...”

Interview with DAMIR MUKHETDINOV,
First Vice-Chairman of the Spiritual Administration
of Muslims (SAM) of the Russian Federation

Мухетдинов Дамир Ваисович получил высшее образование в Институте арабского языка Университета «Умм аль-Кура» в г. Мекке (Саудовская Аравия). Затем окончил факультет международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, получил степень магистра, защитил кандидатскую диссертацию по политологии.

В настоящее время является первым заместителем председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации, членом Президиума Совета муфтиев России, членом Общественной палаты РФ, ректором Московского исламского института, профессором Санкт-Петербургского государственного университета, членом Комиссии по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, членом рабочей группы Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, членом Общественного совета при Федеральном агентстве по делам национальностей.

Д.В. Мухетдинов награжден медалями Духовного управления мусульман Европейской части России «За заслуги», «За духовное единение»; указом муфтия Р. Гайнутдина — высшей наградой мусульман России орденом Почета «Аль-Фахр», орденом мусульман России «За заслуги».

В интервью осмысливается роль ислама в современном мире, в том числе в поддержании мира и стабильности в регионах распространения ислама [Мухетдинов 2009]. Особое внимание уделяется сотрудничеству и развитию отношений Российской Федерации со странами Востока, включая государства СНГ, по религиозным каналам [Мухетдинов 2011]. Д.В. Мухетдинов подчеркивает важность совершенствования исламского образования в России, а также развития таких научных направлений, как востоковедение, исламоведение, теология.

Ключевые слова: ислам, исламская умма, Россия, СНГ, сотрудничество, международные проекты, религиозное образование, Московский исламский институт, востоковедение, исламоведение, теология

Для цитирования: «Религия выполняет очень важную миссию...». Интервью с Дамиром Ваисовичем Мухетдиновым, первым заместителем председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 702—712. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-702-712

© Мухетдинов Д.В., Савичева Е.М., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. Damir Mukhetdinov got his higher education at the Institute of Arabic Language of Umm al-Qura University in Mecca (Saudi Arabia). Then he graduated from the Department of International Relations of Nizhny Novgorod State University and got a master's degree, then — PhD (Political Science). He is the first deputy chairman of the Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation, a member of the Presidium of the Council of Muftis of Russia, a member of the Public Chamber of the Russian Federation, rector of the Moscow Islamic Institute, professor of St. Petersburg State University, a member of the Commission on Improving Legislation and Law Enforcement Practice of the Council for Cooperation with Religious Associations under the President of the Russian Federation, a member of the working group of the Commission on Religious Associations under the Government of the Russian Federation, a member of the Public Council of the Federal Agency for Nationalities.

He was awarded the medals of the Spiritual Administration of Muslims of the European part of Russia “For Merit” and “For Spiritual Unity”; by Mufti Ravil Gainutdin decree was awarded the highest award of Muslims of Russia — the Order of Honor “Al-Fakhr”, the Order of Muslims of Russia “For Merit”.

The interview comprehends the role of Islam in the modern world, including its role in maintaining peace and stability in regions of Islam. Particular attention is paid to cooperation and development of relations between the Russian Federation and the Eastern countries, including the CIS states, through religious channels. Damir Mukhetdinov emphasizes the importance of improving Islamic education in Russia, as well as the development of such scientific areas as Oriental studies, Islamic studies, Theology.

Key words: Islam, Islamic Ummah, Russia, CIS, cooperation, international projects, religious education, Moscow Islamic Institute, Oriental Studies, Islamic Studies, Theology

For citation: “Religion Carries Out a Very Important Mission...”. Interview with Damir Mukhetdinov, First Vice-Chairman of the Spiritual Administration of Muslims (SAM) of the Russian Federation. (2019). *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (4), 702—712. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-702-712

— **Уважаемый Дамир Ваисович, вы глубоко вовлечены в дела исламской уммы России. Какую роль может сыграть «исламский фактор» в выстраивании отношений РФ со странами мусульманского мира в столь непростой геополитической ситуации, которая сложилась в настоящее время?**

— Отвечая на ваш вопрос, отмечу, что с момента принятия и распространения ислама на территории современной Российской Федерации, прежде всего на Кавказе и в Поволжье, — будь то в период Золотой Орды, или в постордынский период, или в имперскую или советскую эпохи, — ислам всегда играл очень важную роль в налаживании многосторонних отношений как с соседями, так и со странами дальнего зарубежья. Вспомним активные дипломатические контакты Золотой Орды и мамлюкских султанов. Другой пример — царские власти Российской империи создавали и поддерживали мусульманские образования на границах государства, как, например, это было в Оренбуржье, где поселение Татарская Каргала играло роль своеобразной торговой ярмарки, тем самым содействуя развитию торговых и деловых отношений с народами Востока — казахами, киргизами и др., а также вовлечению этих народов в подданство русского царя.

Хорошие отношения Советской России с соседними мусульманскими странами — кемалист-

ской Турцией и Афганистаном, поддержка их освободительных движений — способствовали складыванию позитивного имиджа нашего государства в мусульманском мире. Хотелось бы напомнить, что именно советское руководство первым приняло и признало такое новое государство, как Саудовская Аравия. Уже тогда в укреплении связей с мусульманскими странами большую роль сыграли выпускники традиционных татарских мусульманских учебных заведений; некоторые из них стали послами. Полученное ими религиозное образование способствовало выстраиванию дружеских и доверительных отношений с правящими элитами упомянутых стран.

В 1943—1944 гг., в трудные военные годы, советское руководство пошло на создание — вдобавок к уже существовавшему Духовному управлению мусульман Европейской части СССР и Сибири — новых муфтиятов: Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана; Духовного управления мусульман Северного Кавказа и Духовного управления мусульман Закавказья, тем самым во многом мобилизовав мусульманское население на защиту Родины, а в дальнейшем — на распространение идеалов социализма в стране.

В современной России проживает более 25 млн мусульман, они — часть исламского мира. Это в свое время позволило президенту нашей

страны обозначить, что Российская Федерация также является мусульманским государством наравне с тем, что она — и христианское государство. РФ вступила в качестве наблюдателя в Организацию исламского сотрудничества (ОИС).

Московская Соборная мечеть, главная мечеть столицы, стала своего рода визитной карточкой российских мусульман. Здесь осуществляются духовная и светская миссии, принимают известных политиков с мусульманского Востока — королей, наследных принцев, президентов, премьер-министров. В ее стенах проходит и духовный, религиозный, и светский диалог. Главный муфтий России шейх Равиль Гайнутдин во время встреч рассказывает не только о делах духовных, о том, какими нуждами и потребностями живут российские мусульмане, как выстраивается диалог между традиционными религиями в нашей стране и представителями органов власти, но и о видении ситуации в мире, о реалиях и возможностях сотрудничества в рамках исламской уммы.

Не случайно во время исторического визита президента РФ В.В. Путина в Саудовскую Аравию в октябре 2019 г. были достигнуты важные договоренности между профильными министерствами — Министерством по делам ислама Королевства Саудовской Аравии и Духовным управлением мусульман Российской Федерации¹. Эти договоренности стали серьезным дополнением к заключенным между Москвой и Эр-Риядом соглашениям в различных сферах — энергетической, торговой, инвестиционной, военно-политической, культурно-гуманитарной.

Подобного рода дружественные отношения складываются со многими мусульманскими странами, и в основе таких отношений — равноправное и взаимовыгодное сотрудничество. Вместе с тем они — результат огромной практической работы: это и выставки, и обмен опытом, и халяль-индустрия, и многочисленные проекты, связанные со строительством и инвестициями.

Как видим, религия, мечеть выполняют очень важную миссию, которая действительно сближает

сердца и позиции верующих во всем мире. Поэтому я уверен, что роль исламского фактора будет только возрастать пропорционально росту численности российских мусульман. Чем дальше мы от той эпохи, когда люди были лишены возможности получать религиозное образование, приобщаться к своим традициям и культурным корням, тем образованнее становится наша молодежь, которая прекрасно говорит на арабском, турецком, персидском и других восточных языках. А если владеете разными языками, вы в принципе настроены на то, чтобы коммуницировать с окружающим миром и выстраивать тесные взаимоотношения.

— С 2010 по 2012 г. вы являлись спецпредставителем ДУМ России и Совета муфтиев России по работе со странами СНГ. Главный муфтий России шейх Равиль Гайнутдин в своих выступлениях неоднократно обращал внимание на то, что российские исламские высшие учебные заведения должны выполнять благородную духовную миссию подготовки высокообразованных и квалифицированных кадров не только для мусульманских организаций России, но и для всего пространства СНГ. Как вы оцениваете ситуацию в исламской умме постсоветского пространства? По каким основным направлениям осуществляется сотрудничество со странами СНГ? Какой резонанс может иметь такое сотрудничество в более широком международном контексте?

— После распада Советского Союза, к сожалению, у нас были достаточно прохладные отношения в рамках СНГ. Каждая республика, каждое Духовное управление мусульман, соответственно, пытались найти свою нишу, свое место в новом миропорядке. Происходила борьба разных направлений внутри ислама; на место людей с советским прошлым, с их взглядами и традициями приходили новые кадры — имамы, представители духовенства, получившие образование за рубежом и придерживавшиеся совершенно иного видения развития мира.

А вот в последние, скажем, лет 10 сложились достаточно тесные контакты с коллегами из постсоветских стран, наметилась тесная кооперация

¹ Новая веха в истории мусульман России и Саудовской Аравии // Совет муфтиев России. Ноябрь 2019 г. URL: <https://muslim.ru/articles/279/25607/> (дата обращения: 22.11.2019).

[Мухетдинов, Хайретдинов 2011]. Эта тенденция стала заметна не только в ходе проведения многочисленных конференций с участием муфтиев стран Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, Беларуси, Украины и даже стран Балтии, которые не входят в Содружество Независимых Государств. Реализуются многочисленные совместные проекты, в частности в сфере студенческой мобильности.

Много молодых людей по линии Духовных управлений мусульман Казахстана, Киргизской Республики, Таджикистана и Узбекистана обучаются в учебных заведениях в Москве, Казани, Нижнем Новгороде и других российских городах. Затем выпускники получают назначение и трудоустраиваются в Духовных управлениях мусульман уже в своих странах. Многие становятся имамами, муфтарисами, муфтиями, то есть мы, в каком-то смысле, являемся кузницей кадров, готовим священнослужителей для всего постсоветского пространства. В дополнение к этому мы предоставляем возможность пройти переподготовку, повышение квалификации, причем на русском языке (хотя сейчас, в том числе и у нас в национальных республиках, наметилась тенденция развивать богословие и теологию, прежде всего, на своих родных языках — татарском, чеченском, ингушском и т.д.).

Мы здесь, в Москве, несем ответственность за всю русскоговорящую умму и поэтому уделяем много времени и сил переводам религиозной литературы именно на русский язык. В постсоветских странах значительная часть мусульман владеет русским языком. Например, в Казахстане, Киргизии с огромным удовольствием читают религиозную литературу именно на русском языке. Так, большой популярностью пользуются труды заместителя муфтия России Р. Гайнутдина, известного проповедника Шамиля-хазрата Аляутдинова [2010; 2017]. Он собирает большие аудитории, издает сейчас уже миллионными тиражами свои работы по исламской тематике, и если это востребовано, значит, есть заинтересованность, есть обратная связь.

Недавно у нас стартовал очень важный проект — «Духовный Шелковый путь»², благодаря

² Доклад Муфтия Шейха Рафиля Гайнутдина на IV Международной научно-богословской конферен-

которому в республиках Центральной Азии и КНР проходят ежегодные конференции, направленные на объединение усилий мусульман постсоветского пространства.

Реализуются и международные проекты, среди них — международный мусульманский форум, который мы проводим в европейских городах — Лондоне, Париже, Берлине и других столицах. Многие западноевропейские чиновники и религиозные деятели честно признаются, что благодаря этим мероприятиям они буквально открыли для себя жизнь российских мусульман и мусульман постсоветского пространства, познакомившись с их традициями и культурой. Им казалось, что в нашей стране — «наследнице коммунизма» — мусульмане являются неравноправной частью населения и не имеют фактически никаких прав.

Присутствие на торжественном открытии Московской Соборной мечети президентов России и Турции, открытие Булгарской исламской академии (Татарстан) или мечети в Чечне показали, что ислам — активная и динамично развивающаяся религия в России. Наши коллеги из стран СНГ говорят, что они у нас учатся, набираются опыта, модернизируют свои духовные центры. Я думаю, что в этом и состоит большая роль ислама в объединении огромного постсоветского пространства.

— У вас престижное разностороннее образование. Вы — международник, за спиной — один из лучших вузов РФ — Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, вы — и политолог со степенью кандидата наук. Арабский язык, язык Священного Корана, вы изучали в Университете «Умм аль-Кура» в г. Мекке. Но начинали вы свой путь со среднего исламского образования в медресе «Нур аль-Ислам» в Республике Башкортостан. В настоящее время вы возглавляете Московский исламский институт. Как ректор такого вуза каким вы видите исламское образование в России? С какими зарубежными

ци «Духовный Шелковый путь. Ислам и молодежь: вызовы современности». Нур-Султан, 11—12 апреля 2019 г. // Совет муфтиев России. URL: <https://muslim.ru/articles/279/23666/> (дата обращения: 22.11.2019).

центрами исламского образования вы тесно сотрудничаете?

— К перечисленному не в качестве самовосхваления, но справедливости ради добавлю, что являюсь профессором Санкт-Петербургского государственного университета. Закончил работу над докторской диссертацией по теологии, представил ее буквально на днях и намерен защитить ее в начале 2020 г. Кстати, это будет практически первая в Российской Федерации защита диссертации по исламской теологии в стенах государственного вуза.

Что касается исламского образования в нашей стране, и в частности деятельности Московского исламского института³, следует отметить, что Институт в этом году отметил свое 20-летие. На самом деле создание такого образовательного центра стало большим и неординарным событием, хотя бы уже потому, что это произошло в Москве. Одно дело, когда такие события происходят в Уфе, Махачкале, Татарстане или на Кавказе, другое дело — в Златоглавой столице...

25 лет назад муфтий-хазрат Гайнутдин основал высший исламский духовный колледж. На его базе в 1999 г. возник Московский исламский университет, ныне — Московский исламский институт, имеющий государственную лицензию, прошедший государственную аккредитацию и готовящий студентов по теологии. Мы пока не пытаемся расширять спектр направлений подготовки, так как в настоящее время нам не позволяют это сделать имеющиеся материально-технические возможности. Однако наш вуз востребован, он пользуется достаточно большой популярностью, особенно среди абитуриентов из Кавказского региона, других российских регионов, республик СНГ.

С самого начала обучения мы пытаемся ввести студентов в сферу профессиональной деятельности. Так, уже первокурсники допускаются к самостоятельному проведению пятничной проповеди. Студент, стоящий в мечети на минбаре (кафедре. — *Прим. ред.*) в чалме и чапане (головной убор и плащ имама. — *Прим. ред.*), испытывает необыкновенные чувства — ответственности

и гордости, но главное — он погружается в эту особую среду...

По окончании очередного курса студенты на 2 месяца отправляются на практику в города и села Центральной России (например, Ярославской, Ивановской или Нижегородской областей), где обыкновенные прихожане задают самые простые вопросы из области религии и веры в Бога. И тогда обучающиеся в исламском институте начинают осознавать, что это — их миссия, которая реально нужна, что люди нуждаются в духовной поддержке и помощи. Вот такая работа помогает формировать очень активных граждан мусульманского вероисповедания, которые смысл своей жизни видят именно в служении. И не важно, где, в каком уголке планеты, окажутся наши выпускники, они должны нести свое послушание, свою миссию.

Хотелось бы обратить внимание еще на один важный момент в системе исламского образования. Самых одаренных и талантливых детей, благодаря поддержке Российского государства, мы направляем на учебу в ведущие российские университеты — МГУ и СПбГУ. Государство предоставляет уникальный шанс — наши ребята, получившие теологическое образование, дополняют его отличным востоковедческим образованием.

Светское востоковедение и исламоведение дают тот необходимый багаж, который полноценно формирует личность человека. Академическая среда учит студентов очень многому — как написать ВАКовскую статью, чтобы она соответствовала требованиям, как ее опубликовать, как результативно завершить работу над магистерской или кандидатской диссертацией. Я могу с удовлетворением констатировать, что абсолютное большинство центрального аппарата Духовного управления мусульман Российской Федерации — это выпускники одновременно и исламских учебных заведений, и ведущих светских вузов, таких, как МГУ и СПбГУ. Причем важно, что и в среде светских востоковедов наши выпускники узнаваемы и воспринимаются как хорошие специалисты-исламоведы.

Но мы идем дальше и развиваем тесные взаимоотношения с европейскими научными центрами. Это, к примеру, университеты Рима. У нас была очень интересная экспериментальная прак-

³ Московский исламский институт. URL: <http://miu.su/> (дата обращения: 22.11.2019).

тика направления нашего имама, теолога в крупнейший религиозный центр — Папский Григорианский университет⁴. Наши студенты в самом центре католицизма, возможно, вместе с будущими кардиналами, а, может быть, и Папой Римским, проходят обучение и подготовку по такому важному вопросу, как межрелигиозный диалог, совместно осмысливают процесс и принципы межрелигиозного диалога. Они готовят свои работы на разных языках, что в данном контексте имеет особое значение.

Участие обучающихся в международных проектах дает возможность постоянно практиковать иностранные языки, выступать, вести дискуссию на арабском, турецком или персидском языках и достойно отстаивать честь нашего института и страны в целом.

Мы благодарны Правительству Москвы, которое оказывает огромную помощь в модернизации и реконструкции здания Московского исламского института. Уверен, что в Москве мы можем иметь подлинно духовный научно-образовательный центр по подготовке и теологов, и будущих исламоведов и востоковедов.

— В марте этого года в стенах Государственной Думы прошла международная конференция «История ислама в России: осмысление со взглядом в будущее»⁵, которая была приурочена к 25-летию создания Духовного управления мусульман России, 115-летию Московской Соборной мечети и 20-летию возглавляемого вами Московского исламского института. Это был форум с широким международным участием. Фактически вы в своем лице объединяете такие важнейшие сферы нашего общества, как наука и образование. Вместе с тем значительную часть своей энергии вы отдаете издательской деятельности, будучи главным редактором «Издательского

дома «Медина»⁶, журнала «Ислам в современном мире», а также международного мультиязычного журнала мусульманской общественной мысли «Минарет Ислама»⁷. В течение ряда лет вы готовили издания по исламу в России и ее регионах. Есть ли аналогичные проекты по изучению ислама в зарубежных странах, в различных регионах распространения ислама?

— Честно признаюсь, что в последнее время все больше и больше углубляюсь в работу главного редактора, хотя, казалось бы, все мои должности требуют активно заниматься, прежде всего, административной деятельностью. Сам являюсь автором многочисленных учебных пособий и изданий. Будучи ректором и одновременно преподавателем как в исламском, так и в светском вузах, я на практике вижу и осознаю те проблемы и пробелы, которые имеются в теологическом и исламоведческом образовании.

Через меня как главного редактора за 11 лет прошло порядка 1500 единиц книг, журналов и других изданий, которые мне просто в силу своих должностных обязанностей приходилось вычитывать и редактировать. И у меня сложилось твердое мнение, что, к сожалению, состояние исламоведения в нашей стране не на самом высоком уровне. Я уже не говорю о теологии, которая не развивалась десятилетиями. Сравнение с американской или западноевропейской школами также не в нашу пользу. Например, моя докторская диссертация посвящена теме исламского неомодернизма конца XX — начала XXI в., и по этой проблематике публикации на русском языке отсутствуют. Если братья, например, за тему исламского феминизма, то опять-таки работ не найти, есть лишь отдельные упоминания. И таких пробелов множество. Да, есть пока еще активно действующие коллеги, которые не живут достоянием 1980—1990-х гг., а постоянно трудятся, творят и радуют нас своими великолепными трудами. К таковым можно отнести

⁴ Pontifical Gregorian University. URL: <https://www.unigre.it/en/> (accessed: 22.11.2019).

⁵ Конференция «История Ислама в России: осмысление со взглядом в будущее» открылась в Госдуме России // Совет муфтиев России. 4 марта 2019 г. URL: <https://www.muslim.ru/articles/287/23333/> (дата обращения: 22.11.2019).

⁶ Издательский дом «Медина». URL: <http://www.idmedina.ru/> (дата обращения: 22.11.2019).

⁷ Журнал «Минарет Ислама». URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?107 (дата обращения: 22.11.2019).

профессора Тауфика Ибрагима [Ефремова, Ибрагим 1998] и некоторых других.

Редакторская работа, конечно, занимает массу времени, но она дает представление о степени развития различных научных направлений, о том, в каком состоянии находится, например, изучение арабского и других языков. Ко мне на финальное редактирование приходят переводы, сделанные учеными, кандидатами наук (причем до меня работы проходят многократную редакцию специалистами-филологами, теологами, литературоведами), и, прочитав многие работы, я понимаю, как непросто идет становление русскоязычной традиции изучения ислама. Давайте честно скажем, что она в России, по сути, не сложилась, во всяком случае в советский период. Да, была мощная востоковедческая традиция, выходили ставшие классикой труды академиков В.В. Бартольда [2012], И.Ю. Крачковского [1946; 1948], Е.Э. Бертельса [1928] и др. А можно ли назвать имена выдающихся исламских теологов? Они писали традиционно на татарском, старотатарском, арабском, османском языках, и только теперь мы начинаем осмысливать, что ими было сделано в течение столетий и что они оставили нам в наследство.

Западноевропейская школа ушла далеко вперед. Например, по теме гендера и феминизма изданы десятки трудов в Англии, США, Канаде и других странах, причем подобные работы написаны как исламскими теологами, живущими в Европе и пишущими на европейских языках, так и востоковедами и религиоведами.

Мы выстраиваем тесное сотрудничество с западными коллегами. Самый последний яркий пример такого взаимодействия — перевод на русский язык и презентация фундаментального труда известного в Германии исламоведа, я бы сказал, исламоведа № 1 — Матиаса Роэ «Исламское право: прошлое и современность» [Роэ 2019]. Честно скажу — это лучшая работа по данной проблематике за последние несколько десятилетий. Это плод пятилетней работы, которая проводилась Московским исламским институтом совместно с немецкими коллегами.

Переводческая деятельность специализированной литературы — очень важное направление,

которым заняты наши специалисты, в настоящее время в работе десятки переводов как с европейских языков — английского, немецкого, французского, так и с других — старотатарского, османского, арабского, персидского, а также языков народов Средней Азии — узбекского, казахского, киргизского, таджикского и др.

Работа над серией энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации» [Ислам на Нижегородчине 2007; Ислам в Москве 2008; Ислам в Санкт-Петербурге 2009; Ислам в Центрально-Европейской части России 2009; Ислам на Урале 2009; Ислам в Поволжье 2013] объединила всех ведущих ученых нашей страны, начиная от археологов и заканчивая специалистами — социологами, политологами, этнологами. Новый проект энциклопедического словаря по исламу на всем евразийском пространстве — от океана до океана — объединит лучших отечественных и зарубежных специалистов XXI столетия. Мы уже начали работу с коллегами из стран Средней Азии и Восточной Европы, формируются рабочие группы в этих странах — на Украине, в Белоруссии, в среднеазиатских странах, ведутся переговоры с Литвой и Польшей. Надеясь на успех этого совместного большого проекта.

В России существует довольно сильная исламоведческая школа, основы которой заложили такие крупные ученые, как В.Ф. Розен, А.Э. Шмидт, И.Ю. Крачковский, В.В. Бартольд и др. Традиции этой школы продолжают уже наши современники — С.М. Прозоров, Е.А. Резван, М.Б. Пиотровский, Д.В. Фролов, Л.Р. Сюкияйнен (список можно было бы продолжить). Как вы оцениваете состояние дел в российском, да и в мировом исламоведении? В чем вы видите особенности отечественной традиции изучения ислама?

— Если вы помните, относительно недавно дискутировалась идея упразднения востоковедения как научного направления. Хорошо, что она не была принята и реализована. В свое время Михаил Борисович Пиотровский, Виталий Вячеславович Наумкин и другие аксакалы российского востоковедения обратили внимание вышестоящих российских чиновников на то, что, если мы раз-

ворачиваемся на Восток и хотим сотрудничать с этими странами, необходимо развивать востоковедение и исламоведение. Однако не могу сказать, что на этом направлении произошел какой-то прорыв...

Я часто бываю в Германии, где внимательно наблюдаю за тем, какие шаги предпринимало руководство страны, когда начались проблемы с мультикультурализмом. Сначала в университетах четырех немецких городов, среди которых Тюбинген, были учреждены исламские факультеты с привлечением специалистов мирового уровня из разных стран, причем проект хорошо финансировался. Немецкие служители ислама должны были пройти обучение или стажировку именно в этих центрах. Но 4 факультета не справились с поставленной задачей, и тогда их число увеличили до 7 государственных факультетов, последний был открыт в Берлинском университете им. Гумбольдта⁸.

Это — в Европе, где мусульмане — в основном мигранты второго или третьего поколений. А российские мусульмане являются автохтонным коренным населением страны, сооснователями российской государственности. И в России, обращенной в сторону мусульманского Востока, как я полагаю, необходимо уделять должное внимание и выделять больше средств на поддержку развития исламоведения и шире — востоковедения, готовить высококвалифицированные кадры, прекрасно владеющие восточными языками и имеющие широкие контакты в мире ислама.

Вы назвали имена выдающихся современных востоковедов, среди них — С.М. Прозоров, Е.А. Резван, М.Б. Пиотровский, Д.В. Фролов, Л.Р. Сюкияйнен, Т.К. Ибрагим, В.В. Наумкин и др. Но ведь это все люди уже преклонного возраста. Встает вопрос — а много ли остается достойных продолжателей их дела, много ли подготовлено учеников? Смогут ли они продолжить эту традицию на таком же высоком профессиональном уровне? Я сам воспитан на работах упомянутых востоковедов, в частности работах В.В. Наумкина, его блестящем переводе «Воскрешение наук о вере» имама ал-Газали [1980].

⁸ Berliner Institut für Islamische Theologie. URL: <https://www.islamische-theologie.hu-berlin.de/de> (accessed: 22.11.2019).

Сейчас, в век Интернета, мир становится все более открытым. Нельзя закрыться от внешнего влияния, пусть борются разные взгляды, разные мнения, не надо этого бояться, да победит сильнейший. Больше плюрализма, больше конкурентоспособности, больше открытости. Это позволит создать подлинно научную востоковедческую традицию и будет способствовать расширению контактов с мусульманским миром и в целом укреплению позиций России в регионе.

— Пару лет назад в России был создан Международный центр исламских исследований, в работе которого участвует и ваш институт. Во многом ученые центра продолжают традиции петербургской исламоведческой научной школы — их исследования основываются на таких «китах», как серьезная филологическая подготовка, изучение рукописных и архивных первоисточников в сочетании со специальными знаниями, полученными в ходе полевой работы. Центр ведет исследования в тесной взаимосвязи с отечественными и зарубежными специалистами. С какими ведущими зарубежными исламоведами сотрудничает центр?

— Я уже частично ответил на этот вопрос. Действительно, мы постоянно расширяем границы нашего сотрудничества и с отечественными, и с зарубежными коллегами. Однако мы осознаем, что встречи и проведение конференций — это лишь начальный уровень взаимодействия. Безусловно, для установления и развития научных и иных контактов имеется определенная польза от мероприятий, когда мы принимаем партнеров из других стран, публикуем результаты их исследований, когда имеем возможность продемонстрировать плоды своего труда вовне. Однако полагаю, что более важной составляющей международного сотрудничества является системное преподавание или чтение лекций. Например, я в свое время имел возможность выступить с лекциями в Кембриджском исламском колледже⁹, выступал в Институте политических исследований при Сорбонне. Приглашал также зарубежных коллег читать лекции в Московском исламском

⁹ Cambridge Islam College. URL: <https://www.cambridgeislamiccollege.org/> (accessed: 22.11.2019).

институте, в Болгарской исламской академии в Республике Татарстан¹⁰, а также в других российских исламских образовательных заведениях.

В настоящее время мы проводим большую работу по изданию переводной литературы с целью ознакомления русскоязычного читателя с выдающимися современными мыслителями исламского мира. В частности, готова к изданию работа Насра Хамида Абу Зайда о мусульманских реформаторах XX в. [Абу Зайд 2018], труды Фазлура Рахмана [Rahman 1982, 2000], работавшего в Чикагском университете в XX в., и известного мыслителя алжирского происхождения, трудившегося во Франции, Мухаммада Аркуна [Arkoun 2002, 2007]. Это выдающиеся зарубежные специалисты, они — иконы в зарубежном востоковедении и исламоведении, они самые читаемые, самые публикуемые. Они оказали наибольшее влияние на все последующее развитие исламской мысли, на дискурс как таковой.

Мы изучаем их труды, но зачастую физически пригласить их не можем. Приглашаем молодых талантливых ученых и, чтобы у нас не происходил застой, постоянно ищем новые лица, новых людей. А если люди не готовы к тесному сотрудничеству, если наши совместные планы носят лишь декларативный характер и не переходят в категорию совместного написания книг, пособий, переводов, преподавательской деятельности, то тогда наше взаимодействие сведется к приглашению таких коллег лишь на какие-то крупные мероприятия, проходящие, скажем, раз в десять лет. Мы — за реальную действенную коммуникацию, дающую конкретные плоды. И наши студенты, проходящие практику за рубежом, становятся хорошим связующим звеном, своеобразным мостиком в таком сотрудничестве.

Приведу еще один пример плодотворного сотрудничества. Профессор Санкт-Петербургского университета и одновременно профессор Мичиганского университета Александр Кныш, один из ведущих в мире специалистов по суфизму, по творчеству исламского богослова и крупнейшего теоретика суфизма Ибн Араби [Knysh 1998; 2017], читает лекции нашим студентам в Санкт-

Петербургском университете, а также выступает в качестве рецензента и редактора наших изданий.

Мы продолжаем налаживать тесные контакты с научными центрами постсоветского пространства, в частности с Азербайджанским институтом теологии¹¹, а также с узбекскими коллегами. Однако здесь мы сталкиваемся с определенными сложностями и ограничениями, связанными с тем, что в странах СНГ религиозная тематика разрабатывается на национальных языках. Вот, допустим, в Узбекистане было немало интересных защит диссертаций по теологической проблематике. А я внимательно отслеживаю такие работы, и некоторые темы действительно вызывают интерес. Но если исследование подготовлено на узбекском языке и никак не адаптировано для русскоязычного читателя, то такие работы не всегда вводятся в научный оборот, так как ознакомление с ними требует значительно больше усилий и времени. Отмечу, что в настоящее время мы с узбекскими коллегами-востоковедами готовим ряд интересных совместных изданий по суфизму в Мавераннахре и Узбекистане.

В целом же объем выполняемой нами на этом направлении работы очень большой; в некотором смысле он даже превосходит масштабы деятельности некоторых государственных университетов и академических центров.

— Для многонациональной России с весомым компонентом мусульманского населения многие события и процессы, происходящие в исламских странах, например, в таком конфликтогенном регионе, как Ближний Восток и Северная Африка, имеют не только внешнеполитическую значимость, но и внутривнутриполитическое измерение. К сожалению, мир все более погружается в состояние напряженности и турбулентности. Как вы полагаете, какую роль может сыграть ислам в восстановлении стабильности, безопасности и доверия в международных отношениях?

— Отвечая на ваш вопрос, я, может, не столько хотел бы сказать об исламе, сколько о религии

¹⁰ Болгарская исламская академия. Официальный сайт. URL: <https://bolgar.academy/> (дата обращения: 22.11.2019).

¹¹ Азербайджанский институт теологии. Официальный сайт. URL: <https://ait.edu.az/ru/> (дата обращения: 22.11.2019).

в целом. Как показывает история, она — точнее, даже не сама религия, а ее интерпретация и использование, может нести в себе, с одной стороны, разрушительный потенциал. Вспомним Крестовые походы, которые сопровождались не только борьбой с мусульманами, но и разграблением европейцами-католиками завоеванных территорий, к примеру Константинополя в 1204 г., и уничтожением православного населения, что уже само по себе вызывает много вопросов.

С другой стороны, были и примеры созидания, причем в сложные для нашей страны исторические эпохи. Например, в золотоордынский период, при Узбек-хане и Джанибек-хане наблюдалось укрепление православия на Руси. Как раз на XIV в. приходится активное церковное строительство, возведение храмов и монастырей. Хотя в каком-то смысле завоеватели насаждали на Руси ислам, они позволяли православному духовенству укреплять христианские ценности, изничтожать в обществе остатки древних славянских языческих поверий, элементов языческой культуры и традиций.

Можно вспомнить ситуацию в Азербайджане после распада Союза, когда в стране сменился у власти целый ряд президентов и стоял

вопрос существования государства. Действующий ныне муфтий шейх Аллахшукюр Гуммет оглы Пашазаде всем своим религиозным авторитетом поддержал кандидатуру Г.А. Алиева. И к чему это привело? Как мы видим, к стабильности в азербайджанском обществе в последние три десятилетия и к поступательному развитию государства.

Так в свое время было и в России в ельцинскую эпоху, когда патриарх Алексей II обратился к народу с нужными словами, с нужным посылом — с призывом к созиданию и терпению, что во многом помогло уберечь общество от погромов и насилия.

Религиозные деятели должны быть преисполнены мудрости и придерживаться главного кредо, которое несет в себе религия, — всеми силами, всеми правдами и даже неправдами сохранить мир, ибо Пророк Мухаммед сказал, что есть случаи, когда вам разрешено обмануть для того, чтобы примирить людей. И это самый высочайший императив — сохранение мира. А все остальные: религиозные, этнические, политические предпочтения — это все надо оставить на суд Божий, одному Единственному судье в Судный час.

Интервью провела Е.М. Савичева / Interviewed by E.M. Savicheva

Поступила в редакцию / Received: 23.11.2019

Библиографический список

- Абу Зайд Н.Х.* К пониманию коранического мировоззрения: автобиографическое размышление // Исламская мысль: традиция и современность: религиозно-философский ежегодник. Вып. 3. М.: ИД «Медина», 2018. С. 245—302.
- Ал-Газали А.Х.* Воскрешение наук о вере. М.: Главная редакция восточной литературы, 1980.
- Аляутдинов Ш. Р.* Путь к вере и совершенству. СПб.: Диля, 2010.
- Аляутдинов Ш.Р.* Священный Коран. Смыслы. СПб.: Диля, 2017.
- Бартольд В.В.* Культура мусульманства. М.: URSS, 2012.
- Бертельс Е.Э.* Очерк истории персидской литературы. Л.: Ленингр. вост. ин-т им. А.С. Енукидзе, 1928.
- Ефремова Н.В., Ибрагим Т.К.* Путеводитель по Корану. М.: Б.м., 1998.
- Ислам в Москве:* энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2008.
- Ислам в Поволжье:* энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2013.
- Ислам в Санкт-Петербурге:* энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2009.
- Ислам в Центрально-Европейской части России:* энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2009.
- Ислам на Нижегородчине:* энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д.В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2007.
- Ислам на Урале:* энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д.В. Мухетдинов. М.: Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2009.
- Крачковский И.Ю.* Арабская литература в XX веке. Л.: Изд-во Ленинградского гос. института, 1946.

- Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948.
- Мухетдинов Д.В. Вокруг Центральной Азии: горизонты сотрудничества // Ислам в современном мире: внутри-государственный и международно-политический аспекты. 2011. № 1—2. С. 46—49.
- Мухетдинов Д.В. Коранический вклад в обоснование многополярного мира: принципы договора и совета // Диалог цивилизаций и международные отношения / под ред. О. А. Колобова. М., Нижний Новгород, Бейрут: ИД «Медина», 2009.
- Мухетдинов Д.В., Хайретдинов Д.З. Духовная составляющая евразийской интеграции // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2011. № 3—4. С. 80—83.
- Роз М. Исламское право: история и современность. М.: ИД «Медина», 2019.
- Arkoun M. Islam: To Reform or to Subvert? London: Saqi Books, 2007.
- Arkoun M. The Unthought in Contemporary Islamic Thought. London: Saqi Book, 2002.
- Knysh A. Ibn 'Arabi in the Later Islamic Tradition: The Making of a Polemical Image in Medieval Islam. SUNY Press, 1998.
- Knysh A. Sufism: A New History of Islamic Mysticism. Princeton: Princeton University Press, 2017.
- Rahman F. Islam and Modernity: Transformation of an Intellectual Tradition. Chicago, 1982.
- Rahman F. Revival and Reform in Islam: A Study of Islamic Fundamentalism. Oxford: Oneworld Publications, 2000.

References

- Abu Zayd, N.H. (2018). Understanding the Qur'anic Worldview: An Autobiographical Thinking. In: *Islamic Thought: Tradition and Modernity: Religious and Philosophical Yearbook*. Iss. 3. Moscow: Medina publ. P. 245—302. (In Russian).
- Al-Ghazali, A.H. (1980). *Resurrection of the Sciences of Faith*. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury publ. (In Russian).
- Alyautdinov, Sh. R. (2010). *The Path to Faith and Perfection*. St. Petersburg: Dilya publ. (In Russian).
- Alyautdinov, Sh.R. (2017). *Holy Qur'an. The Meanings*. St. Petersburg: Dilya publ. (In Russian).
- Arkoun, M. (2002). *The Unthought in Contemporary Islamic Thought*. London: Saqi Book.
- Arkoun, M. (2007). *Islam: To Reform or to Subvert?* London: Saqi Books.
- Bartold, V.V. (2012). *Culture of Islam*. Moscow: URSS publ. (In Russian).
- Bertels, E.E. (1928). *Essay on the History of Persian Literature*. Leningrad: Leningrad Eastern Institute named after A.S. Yenukidze publ. (In Russian).
- Efremova, N.V. & Ibrahim, T.K. (1998). *Guide to the Qur'an*. Moscow. (In Russian).
- Khayretdinov, D.Z. (Eds.). (2008). *Islam in Moscow: Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Medina publ. (In Russian).
- Khayretdinov, D.Z. (Eds.). (2009). *Islam in Saint-Petersburg: Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Medina publ. (In Russian).
- Khayretdinov, D.Z. (Eds.). (2009). *Islam in the Central European Part of Russia: Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Medina publ. (In Russian).
- Khayretdinov, D.Z. (Eds.). (2013). *Islam in the Volga Region: Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Medina publ. (In Russian).
- Knysh, A. (2017). *Sufism: A New History of Islamic Mysticism*. Princeton: Princeton University Press.
- Knysh, A. (1998). *Ibn 'Arabi in the Later Islamic Tradition: The Making of a Polemical Image in Medieval Islam*. SUNY Press.
- Krachkovsky, I.Yu. (1946). *Arabic Literature in the 20th Century*. Leningrad: Leningrad State Institute publ. (In Russian).
- Krachkovsky, I.Yu. (1948). *Over Arabic Manuscripts*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR publ. (In Russian).
- Mukhetdinov, D.V. & Khayretdinov, D.Z. (2011). The Spiritual Component of Eurasian Integration. *Islam in the Modern World: Domestic and International Political Aspects*, 3—4, 80—83. (In Russian).
- Mukhetdinov, D.V. (2009). Qur'anic Contribution to the Justification of a Multipolar World: Principles of Contract and Advice. In: Kolobov, O.A. (Eds.). *Dialogue of Civilizations and International Relations*. Moscow, Nizhny Novgorod, Beirut: Medina publ. (In Russian).
- Mukhetdinov, D.V. (2011). Around Central Asia: Horizons of Cooperation. *Islam in the Modern World: Domestic and International Political Aspects*, 1—2, 46—49. (In Russian).
- Mukhetdinov, D.V. (Eds.). (2007). *Islam in Nizhny Novgorod Region: Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Medina publ. (In Russian).
- Mukhetdinov, D.V. (Eds.). (2009). *Islam in the Urals: Encyclopedic Dictionary*. Moscow — Nizhny Novgorod: Medina publ.
- Rahman, F. (1982). *Islam and Modernity: Transformation of an Intellectual Tradition*. Chicago.
- Rahman, F. (2000). *Revival and Reform in Islam: A Study of Islamic Fundamentalism*. Oxford: Oneworld Publications.
- Roe, M. (2019). *Islamic Law: History and Modernity*. Moscow: Medina publ. (In Russian).